

УТВЕРЖДЁН
Президиумом Девятого кассационного
суда общей юрисдикции
«2 » сентября 2025 г.

Обзор кассационной практики
судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного
суда общей юрисдикции за первое полугодие 2025 года

Вопросы квалификации

1. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, имеет место в случае, когда тяжкий вред здоровью человека причиняется путем травматического воздействия оружия или предмета, используемого в качестве оружия.

По приговору Артемовского городского суда Приморского края от 19 июня 2024 года П. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Согласно обстоятельствам дела, установленным судом, П. нанёс потерпевшему Ш. один удар в лицо обухом рукояти отвертки, затем один удар в область носа, после чего П. нанес потерпевшему, находившемуся в лежащем положении, не менее двух ударов в область левого виска, от которых он с силой соударялся правой височной областью о бетонную плиту.

В результате действий П. потерпевшему причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа, относящиеся к легкому вреду здоровью, а также закрытая черепно-мозговая травма (перелом костей свода и основания черепа справа), повлекшая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека.

Действия П. квалифицированы судом по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми может быть причинен вред здоровью потерпевшего.

По смыслу закона данный квалифицирующий признак имеет место, когда тяжкий вред здоровью причиняется за счет травматического воздействия такого предмета.

Судом установлено, что П. нанес потерпевшему один удар с использованием отвертки. Согласно заключениям проведённых по делу

судебно-медицинских экспертиз выявленные у потерпевшего Ш. телесные повреждения не могли быть причинены в результате удара указанным предметом.

Таким образом, выводы суда о том, что тяжкий вред здоровью потерпевшего причинён предметом, использованным в качестве оружия, противоречит фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства.

При изложенных обстоятельствах суд кассационной инстанции определением от 30 апреля 2025 года изменил приговор в отношении П., исключил из его осуждения квалифицирующий признак совершения преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия, квалифицировал действия осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ и назначил за данное преступление наказание в виде лишения свободы на срок 3 года.

Определение № 77- 548/2025

2. Согласно разъяснений, содержащихся в пунктах 13 - 13.2 постановления Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по дела о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу - приобретателю.

Незаконный сбыт наркотических средств считается оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств независимо от их фактического получения приобретателем. При этом сама передача реализуемых наркотических средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, или путем сообщения приобретателю о месте их хранения, или проведения закладки в обусловленном с ним месте.

Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Приговором Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 30 октября 2024 года, М. осужден по пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ (6 преступлений). На основании ч.3 ст.69 УК РФ, М.

назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 21 января 2025 года приговор изменен в части разрешения вопроса о судьбе вещественных доказательств.

М. признан виновным и осуждён за незаконный сбыт наркотических средств, совершённый с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере (6 преступлений).

Кассационным определением от 13 мая 2025 года в состоявшиеся в отношении М. судебные решения внесены изменения.

Так, из установленных судом обстоятельств дела следовало, что М., 29 и 30 января 2024 года, выполняя отведенную ему роль закладчика наркотических средств оборудовал 6 тайников с наркотическим средством (метадон (фенадон, долофин), каждое из которых образовывало значительный размер. М. фотографировал места тайников посредством принадлежащего ему мобильного телефона и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей «Интернет» отправлял фотографии с координатами мест расположения закладок наркотических средств неустановленному лицу, выполняющему роль оператора виртуального магазина. 29 и 30 января 2024 года, сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия, из оборудованных М. шести тайников были изъяты наркотические средства.

Содеянное М. квалифицировано судом по пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, как оконченный состав преступления (6 преступлений).

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о том, что совершённые М. преступления, квалифицированные по пп. «а, б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ носят оконченный характер, поскольку материалы уголовного дела и судебные решения не содержат сведений о том, что М. и неустановленное лицо, выполняющее роль оператора виртуального магазина доводили до приобретателей наркотических средств информацию о размещении закладок с наркотическими средствами.

При таких обстоятельствах, действия М. переквалифицированы с пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ (по каждому из 6 преступлений) на ч.3 ст.30, пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершённый с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере.

Определение № 77- 714/2025

Назначение наказания

3. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений небольшой или средней тяжести не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен ещё и в другом преступлении, совершённом им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по правилам частей 2-4 ст. 69 УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка № 19 Елизовского судебного района Камчатского края от 19 ноября 2024 года С. осуждён по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 11 месяцев.

На основании ч. 4 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 5 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Все преступления, за которые С. осуждён настоящим приговором и предыдущими приговорами, с которыми произведено частичное сложение наказаний, относятся к категории небольшой тяжести, предусматривающими максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Следовательно, в силу требований ч. 2 и ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание С. не могло превышать трех лет лишения свободы.

Назначив осуждённому наказание на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 3 года 5 месяцев суд нарушил установленный уголовным законом максимальный предел.

Устраняя допущенное нарушение, суд кассационной инстанции постановлением от 31 марта 2025 года изменил приговор в отношении С., назначив ему наказание по совокупности преступлений на основании ч.ч. 4, 5 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 3 года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года.

Постановление № 77-505/2025

4. Согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путём частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем

наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

Приговором Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 5 февраля 2025 года, К. осуждена по ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно К. назначено 4 года лишения свободы.

Таким образом, судом фактически применён не принцип частичного сложения наказаний, а принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, что не предусмотрено положением ч. 3 ст. 69 УК РФ.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции определением от 10 июня 2025 года приговор в отношении К. отменил, а уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение.

Определение № 77-800/2025

5. Согласно разъяснениям, содержащихся в пунктах 22.2, 22.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при постановлении обвинительного приговора суд обязан решить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами. При наличии таких оснований суду в резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем - на замену лишения свободы принудительными работами. При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ к принудительным работам.

Приговором Пожарского районного суда Приморского края от 29 октября 2024 года Г., судимый приговором от 18 ноября 2022 года по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к 240 часам обязательных работ, с лишением права заниматься определенной деятельностью - управлять транспортными средствами на срок 2 года (наказание в виде обязательных работ отбыто), срок неотбытого дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами на 29 октября 2024 года составил 1 месяц, осуждён по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с лишением

права заниматься определенной деятельностью - управлять транспортными средствами на срок 3 года.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию полностью присоединена неотбытая часть дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами, назначенного по приговору от 18 ноября 2022 года, и окончательно Г. назначено 10 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься определенной деятельностью - управлять транспортными средствами на срок 3 года 1 месяц.

Наказание в виде лишения свободы на основании ст. 53.1 УК РФ заменено на 10 месяцев принудительных работ с удержанием из заработной платы в доход государства 5 процентов.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Кассационным постановлением от 20 марта 2025 года приговор в отношении Г. отменён, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

В обоснование принятого решения судом кассационной инстанции указано, что судом первой инстанции не соблюдены приведённые выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку решение о замене Г. наказания в виде лишения свободы принудительными работами принято судом лишь после назначения окончательного наказания по совокупности приговоров в соответствии с положениями ст. 70 УК РФ, при этом вопрос о назначении наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 264.1 УК РФ в качестве дополнительного к принудительным работам, судом разрешён не был.

Кроме того, как установлено судом, Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял мотоциклом.

Вместе с тем указанные действия Г. были квалифицированы по ч.2 ст.264.1 УК РФ как управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ.

Постановление № 77-422/2025

6. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Приговором Фокинского городского суда Приморского края от 10 апреля 2024 года К. осуждён по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам 3 месяцам

лишения свободы. На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 1 октября 2021 года, и окончательно К. назначено 3 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 19 декабря 2024 года приговор оставлен без изменения.

В апелляционной и кассационной жалобах, осужденный просил о признании обстоятельством смягчающим наказание - явку с повинной и о смягчении размера наказания.

Кассационным определением от 22 апреля 2025 года состоявшиеся в отношении К. судебные решения изменены, по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела, К. 30 декабря 2023 года в 11 часов 15 минут обратился с явкой с повинной и сообщил о совершённом им преступлении, при этом органы предварительного расследования не располагали сведениями об обстоятельствах, при которых К. совершил преступление. После обращения с явкой с повинной в 12 часов 30 декабря 2023 года К. был допрошен в качестве подозреваемого по делу и дал подробные показания об обстоятельствах совершения кражи, что расценено судом как активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Явка с повинной приведена в приговоре в качестве одного из доказательств виновности К. в совершении кражи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание К., судом признаны активное способствование раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение причинённого ущерба путём возврата похищенного телефона, полное признание вины, раскаяние в содеянном.

Между тем, явка с повинной К. не была учтена судом в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Суд апелляционной инстанции, проверяя доводы жалобы осуждённого К. указал, что явка с повинной приведена в приговоре и фактически учтена, о чём свидетельствует указание на п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку активное способствование раскрытию и расследованию преступления как раз и выразилось в том, что К. явился с повинной и дал показания, которые изобличали его в совершении преступления, и при таких обстоятельствах доводы жалобы осуждённого о том, что суд не учёл явку с повинной, что повлекло назначение чрезмерно сурового наказания, являются необоснованными.

Вместе с тем такие выводы суда нельзя признать состоятельными, поскольку уголовным законом явка с повинной предусмотрена как самостоятельное обстоятельство смягчающее наказание, предусмотренное п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ и соответственно явка с повинной подлежала учёту при назначении наказания, о чём обоснованно указывал в жалобе осуждённый, при этом необходимо учитывать, что исходя из материалов уголовного дела до

обращения К. с явкой с повинной органам предварительного расследования с достоверностью не было известно о лице, совершившем хищение имущества потерпевшей и иные участники уголовного судопроизводства не указывали на К. как на лицо совершившее преступление.

При таких обстоятельствах, судебные решения изменены в отношении К., обстоятельством смягчающим наказание К. признана явка с повинной, смягчено наказание по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и окончательное, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ.

Определение № 77-622/2025

7. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» суды обязаны строго выполнять требования ст. 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера, а в частности, в описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришёл к выводу о необходимости применения дополнительного наказания, предусмотренного санкцией уголовного закона, но не являющегося обязательным.

Приговором Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 9 сентября 2024 года Л. осуждён по ч. 3 ст. 290 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере десятикратной суммы взятки, то есть в сумме 200 000 рублей с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 4 года.

Апелляционным определением Приморского краевого суда от 30 октября 2024 года приговор изменён. В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством смягчающим наказание Л. признана явка с повинной.

Кассационным определением от 28 января 2025 года в судебные решения в отношении Л. изменены.

Так, судом первой инстанции Л. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определённые должности, о чём указано в резолютивной части приговора, однако в описательно-мотивировочной части приговора судом приведены иные противоположные выводы, а именно об отсутствии необходимости назначения Л. дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью, учитывая, что достаточным исправительным воздействием для осужденного будет являться назначение ему наказания в виде лишения свободы со штрафом и лишение его специального звания.

Указанные противоречия между описательно-мотивировочной и резолютивной частью приговора, касающиеся назначения Л. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в правоохранительных

органах, связанные с осуществлением функций представителя власти оставлены без внимания судом апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах, судом кассационной инстанции отменено решение суда о назначении Л. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 4 года.

Определение № 77-1/2025

Применение конфискации

8. В соответствии с требованиями п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации.

Приговором Долинского городского суда Сахалинской области от 10 сентября 2024 года В. и М. осуждены к лишению свободы за незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 24 декабря 2024 года внесены изменения в описательно-мотивировочную часть приговора, а также изменения, касающиеся назначения наказания и зачёта времени применения меры пресечения в срок лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2025 года судебные решения в отношении В. и М. отменены в части принятого решения о возвращении осуждённым сотовых телефонов, признанных по делу вещественными доказательствами, а также в части разрешения вопроса о конфискации автомобиля, принадлежащего М.

Судом первой инстанции установлено, что М. на своем автомобиле вместе с В. совершал неоднократные поездки в целях приобретения наркотических средств и перевозки их к месту хранения для последующего сбыта. Кроме того, осужденные совершали преступления, используя принадлежащие им сотовые телефоны.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния для достижения преступного результата.

Решение о возвращении осуждённым указанных телефонов принято судом вопреки требованиям п. «г» ч.1 ст. 104¹ УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, в соответствии с которыми орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемым, подлежат конфискации.

Вопрос о конфискации автомобиля М. в нарушение положений п. 10¹ ст. 299, п. 4¹ ст. 307 УПК РФ судом рассмотрен не был.

Определение № 77- 607/2025

9. В соответствии с п. «а» ч.1 ст.104.1 УК РФ - конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 104.2 УК РФ, в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Приговором Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 1 апреля 2024 года З. и К. осуждены по пп. «а», «в» ч.5 ст.290 УК РФ, ч.3 ст.260 УК РФ к лишению свободы со штрафом.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 13 августа 2024 года приговор изменён.

З. и К. признаны виновными и осуждены за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, совершенные группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Они же осуждены за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Предметом взятки по преступлению, предусмотренному пп. «а», «в» ч.5 ст.290 УК РФ, являлись денежные средства, а равно стоимость услуг, оказанных в качестве взятки.

З. и К. получили от А. взятку в крупном размере на общую сумму 355 000 рублей за совершение незаконных действий в пользу последнего, связанных с оформлением договора купли-продажи между К. и Николаевским лесничеством, предоставляющего право рубки лесных насаждений и их

последующее отчуждение А. Полученными денежными средствами З. и К. распорядились по своему усмотрению.

Суд первой инстанции в приговоре не рассмотрел вопрос о конфискации в порядке ст.ст. 104.1, 104.2 УК РФ денежных средств либо иного имущества в размере полученного осуждёнными незаконного вознаграждения.

Кассационным определением от 25 февраля 2025 года приговор и апелляционное определение отношении З. и К. в части решения вопроса о конфискации денежных средств либо иного имущества в размере полученного осуждёнными незаконного вознаграждения по преступлению, предусмотренному пп. «а», «в» ч.5 ст.290 УК РФ отменены, а материалы из уголовного дела в этой части переданы на новое судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ст.ст.397, 399 УПК РФ.

Определение № 77-273/2025

Процессуальные вопросы

10. Прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа после изменения приговором суда категории преступления законом не предусмотрено.

Приговором Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 15 октября 2024 года М. осуждён по ч. 3 ст. 159² УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей. На основании ч. 6 ст. 15 УК РФ постановлено изменить категорию преступления на менее тяжкую и считать М. осуждённым за преступление средней тяжести. На основании ст. 25¹ УПК РФ уголовное дело в отношении М. прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

В соответствии с ч. 1 ст. 446³ УПК РФ и п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа осуществляется в форме прекращения уголовного дела и уголовного преследования на основании ст. 25¹ УПК РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в п. 10 постановления от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду освободить осуждённого от отбывания назначенного наказания при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 75, 76, 78, 80¹, 84, 92, 94 УК РФ.

Таким образом, возможность освобождения от наказания, а равно прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера, предусмотренной ст. 76.2 УК РФ, после изменения приговором суда категории преступления законом не предусмотрена.

В связи с указанными нарушениями закона кассационным определением от 13 февраля 2025 года приговор в отношении М. отменён, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

Определение № 77-187/2025

11. Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, связанное с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Постановлением Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 1 июля 2024 года уголовное преследование Ш. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Апелляционным определением Приморского краевого суда от 18 сентября 2024 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

В силу положений ст. 63 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, данном в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, от 17 июня 2008 года № 733-О-П и других, повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, связанное с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым во всех случаях, как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решения по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания.

По смыслу закона данное требование о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действует на всех этапах судебного разбирательства.

Как установлено судом кассационной инстанции, 7 декабря 2021 года по настоящему делу был постановлен приговор в отношении Ш., в соответствии с которым он осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 6 апреля 2022 года указанный приговор отменён с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Отменяя приговор, судебная коллегия, в которую входила судья Г., указала о наличии сомнений в выводах суда относительно правовой оценки содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Постановлением Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 1 июля 2024 года уголовное преследование по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (в судебном заседании государственным обвинителем его действия переквалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ на ч. 2 ст. 109 УК РФ), прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Не согласившись с указанным постановлением, потерпевшая Т. и её представитель подали апелляционные жалобы, в которых настаивали на наличии в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 18 сентября 2024 года, в состав которой вновь входила судья Г., постановление Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 1 июля 2024 года оставлено без изменения, апелляционные жалобы потерпевшей и её представителя отклонены.

Таким образом, судья Г. повторно давала оценку обстоятельствам по делу, ранее уже исследовавшимся с её участием, что нарушает положения ст. 63 УПК РФ.

При данных обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции кассационным определением от 21 мая 2025 года отменила апелляционное определение в отношении Ш., передав дело на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда.

Определение № 77-672/2025

12. Согласно ст. 389.4 УПК РФ, апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осуждённым, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения.

Таким образом, начало течения срока апелляционного обжалования для всех участников процесса, за исключением находящегося под стражей осужденного, уголовно-процессуальный закон связывает с датой постановления приговора или вынесения иного решения суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ обвинительный приговор суда первой инстанции может быть изменён в сторону ухудшения положения осуждённого не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей

и (или) представителей, поданных в установленный ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ срок.

Согласно ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ в дополнительном представлении прокурора, поданном по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осуждённого, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

Приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края от 16 мая 2024 года В. признан виновным и осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ, по ч. 3 ст. 159 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно В. назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 26 сентября 2024 года приговор в отношении В. изменён.

Из приговора исключены смягчающие наказание обстоятельства по преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ - явки с повинной, активное способствование розыску похищенного имущества, по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 159 УК РФ - активное способствование розыску похищенного имущества. Осужденному В. усилено наказание по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, а также окончательное, назначенное по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ до 5 лет 7 месяцев лишения свободы.

Кассационном определением от 6 мая 2025 года апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26 сентября 2024 года в отношении В. отменено, а уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение. В обоснование принятого решения судом кассационной инстанции указано следующее.

Приговор в отношении В. постановлен и провозглашён судом 16 мая 2024 года. 31 мая 2024 года государственным обвинителем на приговор подано апелляционное представление, в котором указывалось на незаконность приговора и необходимость его отмены, в связи с неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением уголовно-процессуального закона, при этом в представлении не указано в чём именно выразились такие нарушения и не приведены доводы о необходимости усиления В. назначенного наказания.

12 июля 2024 года, то есть спустя 42 дня после истечения срока апелляционного обжалования, государственным обвинителем принесено дополнительное апелляционное представление, в котором поставлен вопрос об отмене приговора в части осуждения Воропаева М.Р. по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, об исключении смягчающих наказание обстоятельств по ч. 3 ст. 159 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, пп. «в, г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ - активное способствование розыску имущества, по преступлениям, предусмотренным п. «в», «г» ч.3 ст.158 УК РФ, п. «в» ч.3

ст.158 УК РФ - явку с повинной, а также об усилении наказания по указанным преступлениям.

Несмотря на то, что в нарушение положений ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ вопрос об ухудшении положения осуждённого поставлен прокурором лишь в дополнительном апелляционном представлении, суд апелляционной инстанции внёс в приговор изменения, в том числе, направленные на исключение смягчающих наказание обстоятельств и усилил В. размер наказания, в том числе окончательного, назначенное по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Кроме того, суд апелляционной инстанции по собственной инициативе, при отсутствии апелляционного повода исключил по преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст.158 УК РФ смягчающее наказание обстоятельство в виде явки с повинной и усилил наказание.

Определение № 77-682/2025

Судебная коллегия по уголовным делам
Девятого кассационного суда общей юрисдикции